

Секция «Актуальные вопросы современного международного права»

Пандемия COVID-19 и санкции: теория и практика

Научный руководитель – Гландин Сергей Викторович

Веселкина Анастасия Кирилловна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: veselkina_97@mail.ru

Пандемия коронавируса актуализировала важнейший вопрос соотношения прав человека и интересов государства и общества [1]. Однако большинство исследователей ограничиваются рассмотрением вопроса обоснованности ограничения прав граждан различных государств мерами, предпринимаемыми для борьбы с пандемией: локдауны, ограничения культурных и массовых мероприятий, пропускные режимы. Единичные статьи затрагивают вопрос влияния внешнеполитических ограничений (санкционных режимов, односторонних ограничительных мер, далее также «санкций») в условиях коронавируса. Представляется, что это связано с небольшим объемом практики. Однако, поскольку по некоторым оценкам коронавирусная инфекция (и связанные с ней ограничения) будет с нами еще не один год, вопрос представляется крайне важным.

Вопрос соотношения прав человека и санкций возник в 1990-х годах, когда начался переход от всеобъемлющих санкций к таргетированным. На тот момент было однозначно признано, что всеобъемлющие санкции приносят чрезмерные страдания [5; Ежегодный доклад генерального секретаря ООН, 1997 год, A/52/1]. С 1998 года ООН уже не вводила санкций в отношении государств в целом.

Еще до начала пандемии одно из подсанкционных государств, Иран, обратилось в Международный Суд ООН с заявлением об обжаловании американских ограничительных мер [3; *Alleged Violations Of The 1955 Treaty Of Amity, Economic Relations, And Consular Rights (Islamic Republic Of Iran V. United States Of America)*]. В октябре 2018 года Суд вынес определение об обеспечительных мерах, которым обязал США снять таможенные ограничения с трех видов товаров: сельскохозяйственные товары, медикаменты и медицинское оборудование, оборудование для безопасности гражданской авиации. США заявили о несогласии с указанным определением, однако в сентябре 2020 года отчитались о полном выполнении наложенных судом обязательств. Таким образом, большинство санкционных режимов в мире сейчас делают исключения в зависимости от отрасли деятельности резидентов этих государств.

Но даже таргетированные и секторальные санкции, при чем введенные не ООН, а на уровне отдельных государств, в условиях пандемии начали вызывать катастрофические последствия.

23 апреля 2020 Генеральный секретарь ООН указал, что приоритетом в международной политике должно быть сохранение человеческих жизней [5]. В течение 2020 года ООН, в т.ч. Еленой Довгань [5], спец. докладчиком по оценке влияния санкций на права человека, неоднократно указывалось что односторонние санкции несовместимы с продвигаемой ООН политикой международной солидарности в условиях пандемии.

В августе 2020 года эксперты ООН очередной раз указали, что политика санкций несовместима с правами человека, особенно в условиях пандемии. ООН призвала упростить порядок получения лицензий на поставку товаров для гуманитарных нужд (в т.ч. медикаментов и медицинского оборудования) с целью предотвращения избыточного количества смертей. Как видим, призывы не привели ни к чему.

При этом статистика смертей от коронавируса показывает, что в подсанкционных Иране, Сирии, Судане один из высочайших процентов смертности от коронавируса (от общего числа зараженных: 3,7%; 6,5%; 6,1% соответственно, для сравнения США 1,7%, Италия 3,3%, Великобритания 2,9%, ЮАР 3,3%, Россия 2%) [2, дата обращения: 28.02.2020]. Учитывая общую социально-экономическую обстановку в большинстве подсанкционных стран, эти цифры представляются приблизительными в силу вероятной недостаточной диагностики.

В таких условиях представляется, что необходимы более активные действия международного сообщества, в частности, ООН. Решить эту задачу мог бы Международный Суд ООН (далее также - Суд ООН), однако для этого существует целый ряд проблем.

Ключевая проблема заключается в ст. 36 Статута Суда ООН - юрисдикция Суда ООН появляется в случае прямого указания на нее в договоре (как в Договоре о дружбе и сотрудничестве между США и Ираном) или в случае заявления о признании юрисдикции государством *ipso facto*. Как следует из доклада Суда ООН Генеральной ассамблее ООН за 2019-2020, США такого заявления не сделали [3]. Таким образом, обжалование действий США в Международный суд ООН возможно только при наличии договора с ними и только относящихся к предмету этого договора.

Есть препятствия и для обжалования санкций Европейского Союза - в соответствии со ст. 34 Статута Суда ООН, обжаловаться могут только действия государств. Таким статусом Европейский союз пока не обладает, т.ч. обжаловать в Суде ООН можно только санкции отдельных стран Европейского Союза.

Поскольку обращаться в Суд ООН могут только государства, это также исключает обжалование введенных санкций кем-либо кроме государственной власти.

Также проблемой является продолжительность рассмотрения дела в Суде ООН, которая в случае рассмотрения вышеупомянутой жалобы Ирана на нарушение США Договора о дружбе и сотрудничестве уже составляет более двух лет. В динамично изменяющихся условиях пандемии такие сроки неприемлемы.

Следует обратить внимание, что санкции США предусматривают возможность получения так называемых «лицензий» на гуманитарные и другие нужды [4], но, как показала практика, механизм генеральных лицензий не эффективен, а срок выдачи лицензий конкретным компаниям не регламентирован, поэтому Управление по контролю за зарубежными активами вправе рассматривать заявления так долго, как сочтет нужным. Такая практика в условиях пандемии также абсолютно неприменима.

Пандемия коронавируса показала, что действующие санкционные режимы и их администрирование абсолютно несовместимы с глобальными чрезвычайными ситуациями вроде пандемии. Отсутствуют адекватные и действенные механизмы оперативного реагирования мирового сообщества на конфликт интересов глобальной борьбы с пандемией, защиты основных прав людей и интересов отдельных стран. При этом представляется, что, не смотря на значимость указанных проблем, отсутствует воля наиболее крупных игроков на международной арене на их решение.

Источники и литература

- 1) Lebret A. COVID-19 pandemic and derogation to human rights. // Journal of Law and the Biosciences, 1–15 doi:10.1093/jlb/ljaa015. URL: <https://watermark.silverchair.com/>
- 2) Сайт Всемирной Организации Здравоохранения. URL: <https://who.int/>
- 3) Сайт Международного суда ООН, дело. URL: <https://www.icj-cij.org/>
- 4) Сайт Министерства финансов США. URL: <https://home.treasury.gov/>

5) Сайт ООН. URL: <https://www.un.org/>